Валерий Сергеевич ШЕЙМАН:

Вся жизнь - игра

Лицо кавказской национальности

- Все, чем я стал, я стал в Ульяновске. Более 100 ролей, 32 театральных сезона… В этом городе прошла главная часть моей жизни. Здесь и прелесть молодости, и осознание профессиональной зрелости, и друзья, которых с возрастом уже не прибавляется. В этом городе я любил и был любим…

- Про любовь, пожалуйста, подробнее.

- Да я, прежде всего, о любви публики! Начало карьеры пришлось на дефицитные годы, но, если я вставал в очередь за колбасой в гастрономе «Аквариум», что неподалеку от театра, продавщицы реагировали мгновенно: «Мужчина, оплатите в кассу!», и длинная очередь лишь благосклонно улыбалась. Ценно, что эта любовь не стареет. Недавно остановились с женой на МКАДе, вышли из машины, мимо едет автомобиль с номером региона «73». Увидели нас и кричат: «Здравствуйте, здравствуйте, мы вас любим!»… Я никогда не обрету в Москве то, что оставил в Ульяновске.

- Позвольте по-театральному усомниться: «Не верю!». С вашим-то талантом и не взять столичных вершин?

- В Москве надо жить долго и завоевывать ее долго. Сейчас театральных артистов не знают, знают телевизионные лица.

- Что же мешает? Вы снялись в одной из телесерий «Ранеток», в фильме «Мишень»…

- Я уже не мальчик, чтобы мелькать и суетиться. К тому же мешают… звания. У

Визитка

Родился 15 июня 1950 г. в столице Северной Осетии - г. Орджоникидзе (Владикавказ). Окончил физико-математический факультет Североосетинского госуниверситета (1971 г.) и актерский факультет Московского государственного института театрального искусства им. А.В. Луначарского (1975 г.).

В 1975-2006 гг. работал в Ульяновском облдрамтеатре. С 1995 г. одновременно преподавал в Ульяновском государственном университете, на факультете культуры и искусства (профессор). В настоящее время - актер московского театра «У Никитских ворот». Преподает в столичном Институте русского театра.

Народный артист России. Лауреат Государственной премии РФ. Удостоен почетного знака «За заслуги перед Ульяновской областью».

В Ульяновске прожил 32 года. В Москве - с 2006 г.

Член Ульяновского землячества с 2008 г.

меня достойная ставка, а продюсеры сериалов берут или уже раскрученную «звезду», или ищут что подешевле. Так что это несравнимые вещи: Шейман в Ульяновске - любимчик, Шейман в Москве - один из многих сотен приличных артистов.

- Но в театре «У Никитских ворот» вы уже премьер: за четыре сезона - 11 ролей, из которых восемь главных.

- При этом, заметьте, никого не расталкивал… Театр наш небольшой, но от того не менее ценный: сюда приходят не за внешними эффектами, а на «душевный разговор». Помните, у драматурга Виктора Розова? «Театр - место, где человек омывает душу, которая о жизнь пачкается сильнее, чем руки и лицо».

- Кстати, о лице. Вы ведь «лицо кавказской национальности»?

- Моя родина - Северная Осетия, где я окончил школу и физмат госуниверситета.

- И пока «наш Архимед», как о вас когда-то написали, познавал точные науки, к нему пришло вдохновение стать артистом?

- Нет, артистом я мечтал стать с детства. Но после школы в знаменитый ГИТИС им. А.В. Луначарского меня не взяли. Времена были непростые, сработала негласная установка - ограничить прием лиц еврейской национальности. Хотя пролетарский нарком Луначарский тоже ведь был «из наших»…

- Как же вы со своим «интернациональным» лицом сыграли Ленина?

- Это было «Дальше, дальше, дальше…», в «Синих конях на красной траве» - в пьесах под таким названием, поставленных в Ульяновском драмтеатре. А играл оба раза без грима - как этого и хотел драматург Михаил Шатров. В годы перестройки мысль ценилась важнее накладной лысины. И что мне тогда тешило самолюбие, это ремарка Шатрова: «Роль Ленина должен исполнять лучший артист труппы».

«Мне 20 лет».

К черту Станиславского!

- Вы в те годы чувствовали антисемитизм?

- Когда не взяли в ГИТИС? Конечно, и внутренне был очень обижен. Однако, уже учась на физмате, каждое лето ездил в Москву поступать «на артиста».

- И случилось чудо?

- У чуда есть имя - народный артист СССР Иосиф Моисеевич Раевский (из знаменитой когорты МХАТа), который набирал курс в 1971 году. Если бы не он, наверное, я так и не пробился бы в артисты. А потом было четыре чудесных года в Москве, самых счастливых в моей жизни.

- Что это было за счастье?

- Студенческое! Каждый день был счастливо прожит, каждый свободный вечер я пропадал в театрах и за время учебы

посмотрел 400 спектаклей, все программки сохранились.

- Откуда у советского студента средства на билеты?

- Во-первых, студентов в театры пускали бесплатно. А во-вторых, со второго курса я стал получать персональную стипендию им. М. Тарханова, которая (75 руб.) втрое превышала обычную, почти равняясь зарплате тогдашнего инженера. К тому же, чтобы прилично существовать, я подметал улицу Станкевича, примыкающую к Тверской (у нынешней мэрии). Проклинал осенние листья, снег… Но зато мне как дворнику выделили служебную жилплощадь, я жил в коммуналке, в отдельной комнате, и мог репетировать хоть до утра.

- Кто были ваши однокурсники?

- Обыкновенные, замечательные ребята, мы соревновались в мастерстве, и в чем-то я был хуже, в чем-то лучше. А со временем выясняется, что учился со мной рядом выдающийся русский артист Александр Абдулов, которого полюбила вся страна, и который развил свое дарование от встречи с великолепным режиссером Марком Захаровым. Мы с Сашей потом виделись не раз, однажды по телевидению он даже рассказал на всю страну, как «отличник Валерка Шейман» помогал ему сдавать экзамены… Немало моих сокурсников имеют успех в московских театрах. А Саша Мягченков на телеканале «Столица» ведет популярную передачу «Ночной разговор», все грозится пригласить и меня.

- Кто в ГИТИСе учил вас мастерству?

Века идут, а герои Мольера не сходят со сцены...

- Раевского после его смерти сменил Павел Осипович Хомский, ныне художественный руководитель Театра им. Моссовета. Из педагогов с теплотой вспоминаю еще народную артистку России Марию Николаевну Орлову. Кстати, она нам рассказывала, что на одной из репетиций послала к черту… Станиславского! Он «достал» ее своим бесконечным «Не верю!». И я понял, что держал за руку даму, которую держал за руку сам Константин Сергеевич. Такая вот живая связь времен.

- Чем закончилась учеба?

- «Красным» дипломом и красивой любовью. Валентина Савостьянова училась со мной в одной группе, получила один из трех «красных» дипломов нашего выпуска. Она - самое замечательное из всего, что я вывез из Москвы.

- Наверное, и она не прогадала!

- Ну, как сказать… Когда через годы семейного стажа я получил предложение исполнить роль вождя, то пришел вечером домой очень важный. Спрашиваю жену: «Ты с Лениным спала?». Немая сцена. «Теперь будешь!!!». А потом ей пришлось «переспать» с корсиканцем Наполеоном, греком Эзопом, английским королем Генри Вторым, русским царем Борисом Годуновым и другими персонажами мировой истории.

Симбирская ссылка

- Отчего же в юности вы не зацепились за столицу?

- В принципе, такая возможность была. Хомский предлагал Вале место в ТЮЗе и в Центральном детском театре, где он ставил «Молодую гвардию» и «Альпийскую балладу». В итоге главные роли там сыграла Ирина Муравьева. А могла сыграть Валентина Савостьянова, которая, влюбившись, уехала за мной в «симбирскую ссылку».

«Однажды Саша Абдулов приехал в Димитровград, и мы проговорили всю ночь».

- Почему был выбран именно Ульяновск?

- У меня не было распределения, я волен был ехать куда угодно. Но наш дипломный спектакль «Прощание в июне» увидел главный режиссер Ульяновского театра драмы Александр Михайлов. На Волгу он перебрался из Средней Азии, где ставил «Гамлета» с известным по кинолентам Владимиром Рецептером. Александр Семенович сказал мне сакраментальную фразу, для меня очень значимую: «У меня остались счеты с Гамлетом, и я хотел бы реализовать свои идеи с вашей помощью».

«Копылов приоткрыл мне тайну».

- Этим сразу и уговорил?

- Три ночи, выкуривая пачку «Казбека» за пачкой, он уламывал меня уехать. Отговаривался я тем, что у меня молодая жена (а ему женщины в труппу были не нужны). Я все-таки надеялся остаться в Москве, в областном театре, или в Ногинске.

Доконала меня телеграмма, полученная после отъезда Михайлова: «Вас ждет однокомнатная квартира в центре Ульяновска, напротив театра, роли Гамлета и Офелии. Подтвердите приезд». И кто же за Гамлетом с квартирой не поедет даже в Сибирь, не говоря уж о Симбирске!

- Михайлов сдержал слово?

- Да, квартиру мы получили без проволочек, распределение ролей на доске приказов вывесили тут же. Александр Семенович даже доверил мне поставить наше «Прощание в июне», у молодежного спектакля был большой успех. Мы успели пройти «застольный» период «Гамлета» - прочли пьесу. Но тут Михайлов заболел…

- И пришел Юрий Галин?

- С ним мы прожили тоже достаточно интенсивный творческий период. Театралы до сих пор помнят спектакль «Орфей спускается в ад», где у меня была главная роль, «Мамашу Кураж», где я играл старшего сына героини, которую блестяще воплотила Клара Шадько. А судьба посмеялась надо мной еще раз: Галин тоже приступил к «Гамлету». Опять были распределение ролей, «застольный» период, но… снова сменился главный режиссер. Позже я все-таки сыграл в «Гамлете», только уже не принца, а его отчима Клавдия. Такая вот пьеса судьбы и драматургия жизни.

- В Ульяновске были и другие режиссеры...

- Режиссеры сменяли друг друга - Зарянкин, Голуб, со всеми мы работали неплохо. Но как сложившийся актер я стал осознавать себя лишь рядом с Юрием Семеновичем Копыловым, выдающимся русским режиссером, создателем своего

театра, обладателем премии им. К.С. Станиславского (именно за строительство «театра-дома»), лауреатом Госпремии РФ, народным артистом России. Не умаляя значения в моей судьбе Раевского, Хомского, скажу: Копылов «приоткрыл мне тайну»... Сошлись время, место, возраст, интересы, то, что он обращался только к высокой классике, сам тянулся до уровня авторов и, как Мюнхгаузен, вытаскивал Ульяновский театр из повседневности.

- Словом, главные ваши театральные победы случились именно с Копыловым?

- И не только мои. Недавно мне стукнуло 60, отметить юбилей пригласили в Ульяновск. Готовясь, я пересмотрел видеозапись «Монархов» по Алексею Толстому (где сыграл Бориса Годунова), «Хозяйку гостиницы» Гольдони (кавалер Риппафрата), «Тартюф» Мольера (Аргон) и другие копыловские спектакли. Не слишком узнавая себя (вижу молодого человека - это уже не я!) и коллег, я вдруг поразился удивительным проявлениям актерской техники (это касается всех!). Мы делали свою работу хорошо - профессионально, талантливо, причем не всегда понимая это. Но это понимал Копылов.

Ленин, Путин, Годунов…

- Какие свои роли вы считаете этапными, оставившими след в судьбе?

- Которые помогали мне взрослеть, обретать мастерство. Это, безусловно, и ленинские, о них мы уже говорили, - было интересно попытаться мыслить на уровне вождя. Это и Борис Годунов: прожить жизнь царя от молодости до смерти, конечно же, этап. При этом читаешь, узнаешь, осмысливаешь, обогащаешься - вот она, прелесть и трудность профессии! Кстати, меня в последнее время «греет» фраза одной актрисы: «Многие из моих коллег даже не подозревают, как трудна профессия актера»!

- Дальше, дальше…

- К моему 50-летию был поставлен «Лев зимой». За роль несгибаемого короля Генри Второго я оказался среди лауреатов Государственной премии России за 2001 год - вместе с Юрием Копыловым, художником Станиславом Шавловским, актерами Борисом Александровым и Кларой Шадько.

Эту премию (за ряд спектаклей) мы получали уже в 2002 году, в Екатерининском зале Кремля. Рядом сидела обожаемая мною Рената Литвинова. Я заметил, с каким удовольствием президент поцеловал ее в щечку, вручая награду за фильм «Таежный роман». Мне же Путин пожал руку, мы сфотографировались, и он произнес, думаю, дежурную фразу: «Спасибо вам, вами гордится Россия».

- Позднее, на президентских выборах, вы стали его доверенным лицом. Кстати, а когда вы получили «народного»?

- Сначала - в 1988 году - мне присвоили «Заслуженного артиста РСФСР», а в 2003-м удостоили звания «Народный артист России».

- Что после этого изменилось, кроме небольшой доплаты к зарплате?

- Дело в том, что актер работает за любовь, а не за деньги. Что же касается званий, то с ними во мне поселился контролер, который добавлял еще больше сомнений... Этот контролер особенно мучил меня во время работы над спектаклем «Дьявол и Господь Бог».

Насколько я знаю, на родине драматурга Сартра, во Франции, его философский «Дьявол» был поставлен один раз, в 1951 году, и прошел всего пять раз. А Копылов сумел сделать сценический бестселлер, нашел человеческий ход этого холодного произведения - заразить героев жизненными страстями. Главный герой Гёц, упиваясь властью, олицетворяет собой дьявола. И вдруг, проиграв пари, вынужден творить добро. Но перелицовка в святошу не приносит главного - Гёц никак не может добиться всеобщей любви…

- Один столичный критик в 2003 году написал, что театр имеет центр там, где происходит лучший спектакль: «И сегодня этот центр в Ульяновске, на спектакле «Дьявол и Господь Бог»… Кто пригласил труппу в столицу?

- Тот наш спектакль в Театре Российской армии забыть невозможно. Организатором выступило Ульяновское землячество. В Ульяновске не маленькая сцена, но в армейском театре «зеркало» больше раза в четыре. Огромный зал был полон. Спектакль длился четыре с половиной часа. Финал, овации, «браво» - приняты, оценены! Люди плакали и смеялись не потому, что постигли какие-то философские истины, а потому что сопереживали героям. Нас поздравили столичные коллеги, а от имени зрителей-земляков - Геннадий Савинов.

Таланты и поклонники

- Мы в основном вспомнили ваши трагедийные роли. Но публика смеялась над Шейманом-губернатором в «Истории города Глупова», наивным Мальволио в «Двенадцатой ночи», гротесковым Ослом из «Сна в летнюю ночь»…

- Да я и сам посмеяться люблю, весь в маму! Кстати, 16 сентября 2010 года мы отметили ее 90-летие. Она сохранила прекрасное чувство юмора, бодрость духа, на вопрос о здоровье отвечает: «Пока хожу». И действительно ежедневно совершает двухчасовые прогулки.

- С кем она живет?

- Мама решила, что ей будет лучше с моей старшей сестрой, и в начале этого века уехала из неспокойного Владикавказа к дочери в Израиль. Мой старший брат остался в Осетии, младший давно перебрался в Москву, мы с ним очень близки, он из российской столицы «цементирует» нашу семью. Никто из родных, кроме меня, к театру не прикипел, но, конечно, их радуют мои успехи.

- Как мама вас воспитывала?

- Любовью и своим примером. Думаю, что жажда жизни в ней - от военной закалки. Она одна поднимала четверых детей. Когда я в 21 год оторвался от семьи, моя мамочка ежемесячно выкраивала из скудного семейного бюджета по 10-15 рублей и присылала мне. Я и учился-то на повышенную стипендию, и в дворники пошел, чтобы не быть ей обузой.

- Ощущение семьи как главного в жизни - это национальное? Почитаемая мама, обожаемые дети, одна жена на всю жизнь…

- С моей Валентиной мы вместе уже 35 лет. Хотя, не скрою, пару лет жили разведенные-нерасписанные. Несколько раз вновь делал предложение, а русская

«35 лет - как один миг».

красавица раздумывала: «Ты уже не тот однокурсник - недосягаемый, всезнающий, правильный…». В итоге подгадали роспись к 25-летию нашей первой свадьбы. В Москву мы с женой уехали не потому, что нам в Ульяновске надоело или было нехорошо, а потому, что здесь, в столице, замужем Катя, родившая нам ненаглядных внучек. Какая же это радость - бежишь домой, а там тебя ждут Соня и Лиза, и я читаю им Пушкина, Заходера, Маршака! Люди близки, когда общаются постоянно.

- Внучки, понятно, москвички, вы - с Кавказа, но хоть дочка-то родилась в Ульяновске?

- Нет, в Волгограде, где жили Валины родители. В 27 лет меня призвали в армию, и мы с женой договорились, что «отслужим» одновременно. Примерно через девять месяцев я попросил отпуск: по расчетам, Катя должна была родиться 7.07.77. Но наша девочка имеет свой характер и «пересидела» до 25 июля. Тем временем солдату Шейману пора-таки в часть. Пришел, попрощался. А в четыре утра меня будит теща: «Поздравляю с дочкой!». Я еще успел к шести утра принести розы своим «артисткам». Правда, Катю мы по нашей дорожке не пустили. Она - подполковник юстиции, окончила УлГУ, Президентскую академию управления, а сейчас получает в МГУ им. М.В. Ломоносова третье высшее образование, будет еще семейным психологом.

- В армии вы отслужили по-настоящему?

- Да-а-а… Меня направили в воинскую часть № 6672, иными словами, в тюрьму. Стояла ужасающе холодная зима. Выдали хлопчатобумажную одежду, вывели на Свиягу постигать курс молодого бойца. Отлежал на льду и попал в гарнизонный госпиталь - разорвалось легкое. На мое счастье, прибыл из Самары врач - майор Валера (фамилию, увы, забыл). Сказал: «Поедешь со мной, срочно!». Разрезал гру-

дину, «заштопал», вытащил меня из лап смерти.

- Позже, вслед за славой, к вашим услугам были лучшие ульяновские врачи…

- Это были наши лучшие поклонники! Мы с женой не очень больные люди, но, когда обращались к докторам, они рассматривали нас вблизи с большим удовольствием! Пользуясь случаем, хочу сказать спасибо Валере Павлову, Ирине и Сергею Ковеленовым, Зинаиде Дворниковой, Лене Раковой, Марине Козловой, а стоматологические проблемы мы до сих пор решаем у Игоря Абдулова. Никого не забыл?

- Театр был местом притяжения не одних врачей.

- Точно! Моя милиция меня берегла: как-то сами собой появлялись номера на машине, разрешались дорожные происшествия. Преданный зритель Галя Сивакова, заведующая читальным залом Дворца книги, подбирала литературу для работы над каждым спектаклем и не пропускала ни одной премьеры.

«Последняя премьера, в которой меня запомнили ульяновцы, был спектакль «Павел I».

Мы дружили с подвижником Церкви - Алексием Скалой и с лауреатом конкурса фон Караяна Николаем Алексеевым - главным дирижером Ульяновского симфонического оркестра. С Колей и бизнесменом-комсомольцем Володей Рыжих придумали Музыкальные ассамблеи, ставшие событием в культурной жизни города. Мы вместе пропагандировали высокое искусство и вместе сражались на теннисном корте под руководством заслуженного учителя России Валерия Самсонова.

- Вы ведь научились владеть не только ракеткой, но и саксофоном?

- Относительно. Просто специально для спектакля «Лисички» разучил знаменитую мелодию американца Кемпферта «Путники в ночи». Дело в том, что еще один друг театра - Владимир Ртищев к собственному юбилею решил подарить себе спектакль. Дал денег на постановку, в процесс не вмешивался, но на главную роль порекомендовал меня. В ответ мне тоже захотелось удивить друга…

А с другим известным в Ульяновске человеком - Михаилом Шкановым наша семья подружилась, когда создавался попечительский совет театра, и он искренне вызвался помочь. Вообще, создание попсовета считаю одной из своих заслуг, потому что совет живет, действует и помогает театру.

- Вы стали одним из первых лауреатов другого попечительского совета - Ульяновского госуниверситета, который тогда был еще филиалом МГУ.

«Главное в жизни - семья (в том числе семья земляков-ульяновцев)».

- В этом вузе я впервые попробовал себя в роли педагога. С подачи Юрия Копылова, ректора Юрия Полянскова и тогдашнего начальника управления культуры Бориса Мынова в Ульяновске стали готовить актерскую смену. Я очень увлекся! Пытаясь донести до студентов тонкости профессии, ты невольно проводишь ревизию своих знаний, становишься «прозрачнее» - чище, мастеровитее.

- Откуда в вас общественная активность?

- Из комсомола. Мы были очень активными, ни одно мероприятие без нас, молодых-хороших, не проходило. Я вел почти все торжества в Мемориале, Пластовские и Пушкинские дни в Прислонихе и Языкове, сопровождал своим «ура» первомайские демонстрации и ноябрьские парады. И 30 лет стоял 9 мая у памятника 30-летию Победы… Как сам не забронзовел?

Подарок судьбы

- Поклонение вы пережили, а была ли в вашей биографии болезненная критика?

- Моя профессия предполагает постоянные удары по самолюбию. На репетиции тебя укоряют за неточности, и ты должен понимать, что ругают из желания сделать лучше, а понимание дается тяжело. Режиссер давит на больное место, и можно сломаться… К тому же материальное вознаграждение актера мизерное, если ты не «звезда». Нищенская жизнь с растоптанным «эго» - это очень трудно. Но преодоление обид - единственный путь к актерскому самосовершенствованию.

- Есть такая фраза: «Я сделал бы лучше, но мне помогали»…

«Жизнь, как пьеса - не то важно, длинна ли она, а то, как сыграна».

- Режиссер действительно помогает актерам. Они - лишь материал для спектакля. Из их разноцветных дарований и самолюбий постановщик сшивает общее «одеяло», не давая перетянуть «лоскутки» на себя.

- Теперь вам помогает Марк Розовский, который на весь Интернет назвал вас «подарком судьбы» для своего театра.

- Он сначала внимательно присматривался к моей индивидуальности, предлагал роли в «Идеальном муже» по Уайльду, в фарсе по книге Гитлера «Майн кампф», чеховском «Вишневом саде», «Коломбе» Ануя, «Мраморе», наполненном стихами Бродского… Потом предложил поставить спектакль по пьесе канадца Норма Фостера «Выпивая в одиночестве».

- И в итоге вы оказались «в одиночестве» на сцене?

- Когда Розовский предложил мне в течение пятидесяти минут читать публике библейские страницы, было от чего растеряться. «Экклезиаст», авторство которого приписывают царю Соломону, стоит в Ветхом Завете перед «Песня песней». Высунув язык, человек бегает по жизни в поисках «лишнего куска» и забывает, что не в этом суть жизни.

Нравственные истины - они простые, библейские. Все суета сует… Наслаждайся делами своими, потому что это доля твоя… За московский период это пока наиболее мне дорогая и трудная работа.

- У спектакля «Дьявол и Господь Бог» был эпиграф - как раз из «Экклезиаста», он словно предопределил ваше будущее. Не поделитесь новыми планами?

- Давайте не будем смешить Бога, актеры - люди суеверные. Замечу лишь, что театр «У Никитских ворот» ведет реконструкцию новой сцены - вот там развернемся!

- Марк Розовский сказал, что репетировать с Шейманом - «удовольствие, переходящее в счастье». Счастья вам, Валерий Сергеевич, - возможностей, открытий, настроения!

- Счастье - это в июне 2010 года вернуться на сцену, где в 1975 году начинал с «Прощания в июне», слышать несмолкаемые овации и не стесняться слез. На бенефисе я встал на колени и поцеловал ульяновскую сцену. Спасибо тебе, мой первый, мой родной театр!

